

Александр Кабаков: Слухи о смерти России преувеличены

В 1988 году Александр Кабаков выпустил повесть «Невозвращенец», в которой описал грядущую гражданскую войну на постсоветском пространстве. Тогда книга стала супербестселлером: многие с ужасом ожидали, что события начнут разворачиваться именно по кабаковскому сценарию.

Сейчас Кабаков издал короткий роман «Беглец»: действие происходит в конце 1916-го и в 1917-м, а написан роман в форме дневника руководителя одного из московских банков. Герой чувствует приближение катастрофы, знает, что она неминуема, но ничего не может сделать. История оказывается сильнее.

Александр Кабаков

— Никакой «истинной» истории нет. Это просто опрокинутая в прошлое политика. В ней не существует фактов, есть только интерпретации. Не так давно мне попались в руки несколько книжек, посвященных событиям 1917 года. Это воспоминания художника

Коровина, это дневники обычных, рядовых людей того времени. И вот, читая эти тексты, я понял, что воспринимаю наше нынешнее время совершенно так же, как они свое. Это не значит, что я нашел параллели в ситуации. Вовсе нет. Хотя вы будете смеяться, но некоторые авторы Февральскую революцию 1917 года называли не иначе как «банковский кризис, приведший к крушению самодержавия».

Что же тогда общего?

Отношение к окружающей реальности. Я некоторое время назад общался с нынешними очень богатыми людьми из финансового мира. Это прекрасно образованные, интеллигентные люди, много читающие. И вот с изумлением я обнаружил, что они очень напуганы наступившим кризисом. И не финансово-экономической составляющей. Нет, они воспринимают кризис как опасный сигнал, предвещающий социальные потрясения. Я не считаю, что им видней. Но интересно, что раньше они не боялись. Не боялись в довольно бурные ельцинские времена. Не боялись в новые времена. А тут вдруг прямым текстом сообщили, что боятся

революции.

В общем, у меня возникла идея написать о том времени. Про 1917 год. Естественно, что про те события я могу написать только глазами нынешнего человека: у меня других глаз нет.

«А что мир рухнет, в том сомнений все меньше. Последними и Северо-Американские Штаты ввязались в войну, так что, вполне может быть, теперь и в этой отдаленной от всего республике не спрячешься. <...> Но нашей России в любом исходе ничего хорошего не видать. В других странах их умники хотя бы революции не требуют, с них Великой французской хватило, а у нас обязательно дело к смуте повернется — не впервые». («Беглец»)

Почему во Франции у какого-нибудь Мориса Дрюона история может быть просто историей, а у нас обязательно получаются романы о современности?

Потому что Франция свою историю прожила и переварила, а мы в своей все еще варимся. Когда Фукуяма писал о конце истории, он имел в виду западный мир. Впрочем, и там история может снова начаться: им помогут иммигранты, особенно из исламского мира. Вот выберут в Париже мэром мусульманина...

Роман Александра Кабакова `Беглец` написан в форме дневника. Герой становится свидетелем революции 1917 года

Ну, это когда еще будет...

Если бы десять лет назад сказали, что в нескольких европейских столицах будут мэры нетрадиционной сексуальной ориентации, мы бы тоже ответили: «Ну, это нескоро».

В Америке уже выбрали чернокожего президента.

А какие-нибудь три года назад у нас это обсуждалось на уровне анекдота. Так что и там история может начаться заново. На данный момент в Европе история закончилась, потому что там не предлагают других вариантов социального устройства: европейский социалистический вариант уже реализован, насколько это возможно.

У нас же история не закончилась, мы все никак с ней не можем рассчитаться, за нами тянутся старые долги. И всегда у нас все отражалось в истории, как в зеркале. Возьмите один из лучших русских исторических романов — «Петр I» Алексея Толстого: это же чистая политика. Сталинская, если конкретно. Так что пускай меня упрекают в том, что я написал книгу про опрокинутое в прошлое настоящее. Я это не считаю упреком.

А как вы писали роман? Несмотря на всю вашу нелюбовь к истории, там довольно много исторических деталей.

Я очень не люблю работать с источниками. Сказывается мое естественнонаучное образование: я еще с тех времен устал от источников. И тем не менее я там отвечаю и за погоду в любой день, и за цены на рынке, и за котировки акций. Если я пишу, что в тот год на Пасху было тепло, — значит, на Пасху действительно было тепло.

Про 1917 год много написано, но в основном про октябрьские дни. Про Февральскую революцию гораздо меньше. До сих пор неясно, почему в Петрограде были перебои с продовольствием (ставшие детонатором массового возмущения. — «РР»). Современники высказывали мысль об измене, саботаже. Никаких доказательств, что это не так, как вы понимаете, нет. К тому же у меня возникли проблемы с профессиональной деятельностью моего героя. Он работает в банке...

Александр Кабаков окончил мехмат Днепропетровского университета и несколько лет работал инженером в конструкторском бюро

Говоря современным языком, топ-менеджер.

Вопрос в том, какой топ-менеджер. Что такое топ-менеджер в издательстве, я понимаю. А вот в банке — это как? Ведь уже тогда это была система со своими законами жизни. Психологический тип героя — другое дело: он для меня как раз понятен и вполне привычен. Это рефлексирующий интеллигент или, если угодно, образованный обыватель. Прямо скажем, много моих собственных размышлений я отдал ему. Например, о кризисе культуры. Культура начинает разлагаться, и именно от этого гнойника идет заражение всего организма.

«Не о том речь, конечно, что художники стали монстров писать вместо людей и ад вместо Божьего мира, что картины их стали зарисовками бреда, в белой горячке могущего привидеться. И не о том, что литература сделалась уже сплошь изображением распущенных истеричек и вырождающихся, людей дна и “подполья”, как выражался господин Достоевский, сам сильно к этому руку приложивший, принялась воспевать мерзости и безумства, да еще и хамским либо вовсе придуманным, выморочным языком. И даже не о том, что нравы культурных людей опустились до нравов публичного дома и каторги, и не стыдно, а привлекательно стало быть завистливым негодяем и бессовестным лгуном, — нет, все это только поверхностные приметы болезни. А суть болезни проявляется в полном и проникшем до самых основ гниении той жизни, в которую мы пришли когда-то и которая еще сохраняла черты данного Создателем человечеству и исторически проверенного устройства. <...> Нет, декаданс не в кофейнях и артистических клубах, где шарлатаны выкликают шарлатанские заклинания под видом стихов, а публика аплодирует фиглярским пророчествам катастрофы, делаемым лжепророками ради скандала и денег. Не в гостиных, где присяжные поверенные и дантисты прокламируют свои рецепты справедливости и спасения человечества без Спасителя. И не в одной вообще культуре декаданс, а во всей нашей жизни, в душах, воспринявших болезнь от первоначального гнойника — от культурного общественного слоя».
(«Беглец»)

Ваш герой все время рассуждает о том, как ему не нравятся времена и нравы, однако он — законченный конформист.

Таковы многие люди этого слоя — слоя образованных горожан, которых называют кто «интеллигентами», кто «образованщиной», кто «мещанами». Других никто не придумал со времен Чехова. Эти конформисты в душе бунтари, но они понимают бессмысленность и опасность бунта. Меня уже успели попрекнуть за то, что мой герой совсем не героический. Этим же шпыняли, например, при советской власти Трифонова со страшной силой. Мол, все герои не такие, с которых жизнь делать хочется. Но такова интеллигенция, над которой издевались, изображая Васисуалия Лоханкина, Ильф с Петровым, а о других людях писать я не хочу. Сильных, действующих, цельных героев я боюсь. Они в лучшем случае устанавливают добро силой, а в худшем — служат злу.

Но слабые в итоге проигрывают, и в ваших книгах в том числе.

Ну, жизнь вообще всегда кончается плохо — известно чем. Мир несовершенен и не может быть совершенен. Попытки сделать его идеальным приводят к кошмару — известно к какому. Совершенного человека хотели вывести и коммунисты, и нацисты. Нормальный человек, симпатичный мне, — он несовершенен. А человек, который считает себя идеальным, прет, как танк. И это не человек, это кошмар. Это мой кошмар, понимаете? Поэтому все мои герои вот такие, среди них нет цельных. Цельных героев жизнь вытеснила в низкую литературу, во всякие боевики. Вот там герой безупречен. У него если и есть слабость, то только та, что он пьет или курит и что женщин у него много. Но это уже совсем другой жанр. Чтобы такие персонажи вернулись в высокую литературу, нужны определенные социальные условия. И тогда начнут, не дай Бог, как при коммунизме, появляться все эти «строгие юноши».

«Так что же делать? Уже который месяц твержу себе этот вопрос, с тех пор, как стало ясно, что выжить здесь частному человеку, да еще с несамостоятельными домочадцами, в видимом будущем не удастся. Что придут и сразу убьют — так это еще не самое страшное, что может быть. Лишь бы всех вместе, и собак тоже, — за чем, полагаю, дело не станет, это уж у мужичков так водится. Страшно мучений, голода в доме, к которому не смогу препятствовать, медленного и болезненного умирания нездоровых, немолодых людей. <...> И даже в самом удачном случае, если как-то образуются средства, предположим, продам дачу хорошо, то как уехать? В Ригу и далее? Неизвестно, будет ли сообщение через неделю, не то что через месяц или больше. В Финляндию? То же самое. Самым простым образом — в Крым, как прежде думал. А разве Крым не Россия, и не будет ли там спустя время то же самое, что в Москве?» («Беглец»)

«Беглеца», естественно, сравнивают с «Невозвращенцем» — и там, и там революция.

Хуже революции ничего не может быть. Потому что цунами в наших краях не водятся, землетрясений почти нет, смерчи бывают раз в десять лет. И потом, что такое землетрясение? Вот недавно был случай в Италии. Разрушились дома, погибли люди. Но сами люди после этого не изменились. Италия не изменилась. И теперь эти дома будут восстанавливать тем же западным полусоциалистическим, полурыночным методом, что и раньше. А через пять лет те, кто выжил, почти все забудут. После революции жизнь искажается, уничтожается навсегда.

После всякой революции?

После всякой. Даже та самая Франция, где кончилась история, последствия своей великой революции до сих пор до конца не изжила. Британия свою великую английскую революцию изжила совсем недавно, и смогла это сделать по одной причине: в стране не была упразднена монархия. А у нас революция не кончается ни на один день. Наша революция 1917 года продолжается все время, принимая все новые формы. Это может быть коллективизация, может — террор. В последние двадцать лет она приняла более или менее терпимые формы. Но все самое ужасное, что мы сейчас видим, — это оттуда, от революции.

А что самое ужасное?

Во-первых, чудовищное воровство. Да, Россия всегда казнокрадством славилась. Но того, что сейчас происходит, — такого быть не могло ни в коем случае. Жандармский полковник не мог крышевать бандитов.

Но это ведь было связано с колоссальным социальным расслоением Российской империи. И это как раз в итоге привело к революции. Жандармский полковник и главарь бандитов разговаривали на

разных языках. Фактически это были разные субэтносы.

Совершенно верно. И один из этих субэтносов полностью уничтожен. Теперь бандит и полковник ФСБ принадлежат к одному субэтносу и разговаривают на одном языке. Что такое сегодняшняя коррупция? Она имеет совершенно другое происхождение и другую сущность, чем коррупция в других странах. У нас это попытка нынешнего чиновника восстановить свое абсолютно привилегированное и неприкасаемое положение времен советской власти, только другими способами.

И еще: куда ни ткни — нищета. А почему нищета? А потому что откуда же возьмется что-то другое, если семьдесят лет нищету строили? Строили нищету — вот нищету и имеем. Все плохое идет оттуда. Все воры, все олигархи — откуда они взялись? Их же не ЦРУ десантировало, и они не родились в 1992 году. Все эти люди воспитаны двоемыслием пионеров и комсомольцев, воспитаны советской властью. Наши коммунисты очень любили при Ельцине говорить об оккупационном режиме. А кто кого оккупировал, если во главе страны — секретарь обкома, во главе любой самой маленькой конторки — бывший ее парторг?

Но большевики тоже не с Луны спустились. Наверное, в империи что-то было не так?

Не с Луны, не с Луны. Страна была больна, и большевики были не лекарством и не врачами, а последним осложнением болезни той России. Похожие настроения существовали по всей Европе, но везде обошлось, кроме нас и Германии. Конечно, большевиков не десантировали с неба. Хотя я во многом солидарен со своим героем, я тоже глубоко убежден, что большевистская революция поддерживалась из-за границы. И не только Германией. Многие хотели ослабления России, особенно когда она полетела вверх после столыпинских реформ. Ну, просто испугались: страна огромная, богатая и начала более или менее по-человечески развиваться.

«Что воровство цветет махровым цветом, так этим нас не удивишь. Скажу более: не знаю, что здесь следствие, а что причина, но воровство и процветание у нас одно без другого не бывает. Так что не воровство пугает, а то, что воровать уж не из чего. Построился давно известный порочный круг: деньги дешевеют, а все прочее дорожает, денег не хватает, казна печатает, и от этого деньги еще больше дешевеют». («Беглец»)

Что могло бы случиться с Россией, не будь революции? Есть теория, что она заняла бы место современного Китая. У нас же очень быстро росло население тогда. Получился бы такой монстр с огромным бесправным населением и авторитарным режимом.

Так продолжалось бы лет 25–30, а потом ситуация начала бы улучшаться. Посмотрите, куда сейчас медленно движется Китай.

Странно: это говорит человек, который написал два романа про то, что все будет плохо.

Я написал романы не про то, что обязательно все будет плохо. Я написал о том, что если так себя вести, то все будет плохо. Это же не прогноз погоды: завтра дождь с грозой, и можете хоть на стенку лезть, а все равно ничего не изменить. Тут другая история. Я говорю: «Если вы будете вести себя плохо, как идиоты, то будет вот так». Сценарий «Невозвращенца» мы в 1993-м проехали буквально рядышком.

То есть вы оказались пророком?

Ни в коем случае. Писатель может предложить, что делать или чего не делать. Но как только писатель начинает пасти народы, то есть напрямую проповедовать, что делать и как жить, — мол, так правильно, а вот этак неправильно, — он немедленно становится идиотом, причем идиотом не в Достоевском смысле, а в медицинском.

А как же Лев Николаевич?

Минуточку, Лев Николаевич времен «Анны Карениной» или Лев Николаевич времен «Не могу молчать»?

Давайте времен «Не могу молчать».

А он к этому времени перестал быть писателем, причем сам заявил об этом. Он стал проповедником. Относительно его проповеди я полностью согласен с моим героем, который о ней отзывался дурно.

А Александр Исаевич?

Ну, у каждого свой взгляд. Понимаете, я считаю проповедь Толстого очень сомнительной. Трактовать Божий промысел и Христа — это фантастическое самомнение даже для него.

Тем не менее, писателя все равно воспринимают как человека, который знает ответы на все вопросы.

Да, я часто езжу по стране и встречаюсь с читателями. Да, задают вопросы, что делать, как жить, но о таких вещах спрашивают в основном люди старшего поколения. Люди молодого или среднего поколения больше интересуются текстом, если, конечно, читают. К сожалению, на такие встречи очень много приходит людей, которые просто не читали книги.

А зачем тогда приходят?

На писателя. Спросить про жизнь. Или поспорить — но это, как правило, коммунисты. Пожилые люди любят уличить в употреблении ненормативной лексики. Меня в этом сложно упрекнуть, максимум один раз на 300 страниц, но они находят это место, закладывают в книжку закладку и требуют ответа. Хотя я уверен, что как идут на «писателя из Москвы» в местную библиотеку, так пойдут и на «художника из Москвы» в местную галерею. Придут такие же люди, с теми же целями: это то, что называется «с умным человеком поговорить». Вообще ездить интересно, там немного другая жизнь, и она не умирает. Там есть кошмары, но и в Москве есть кошмары. Слухи о смерти России очень преувеличены.

Так откуда же ощущение, что сегодня — как в 1917 году?

Я к литературе отношусь очень серьезно и согласен с тем, что у нее есть мистические свойства. Она таинственным образом связана с жизнью. Вот поэтому я, например, никогда не убиваю главного героя, никогда. Недавно умер Василий Павлович Аксенов. Когда я прочитал его роман «Кесарево сечение», где старики заканчивают полужизнью-полусмертью, то еще подумал: зря. И вот он полтора года провел в полужизни, в полусмерти. Можно считать, что тогда, в «Невозвращенце», я предупредил людей. Общий тираж был 1,5 миллиона, так что прочли и сделали выводы многие. А можно считать, что это была магия. Я высказался и похоронил этот сценарий развития, и мы прошли мимо него.

Фотографии: Федор Савинцев для «РР»; из личного архива А. Кабакова

Автор: Константин Мильчин © Русский репортер КУЛЬТУРА, РОССИЯ 👁 4750 31.08.2009, 09:12 ↗ 277
URL: <https://babr24.com/?ADE=80574> Bytes: 17729 / 17154 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Константин
Мильчин.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)